

Перевод: Vzhiiikkk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 846: Допрос

Вана Юсяна и остальных посадили в машину, надев на глаза повязки. В таком положении они провели полтора часа – видимо они выехали за пределы города Цзин.

Когда повязки с глаз сняли, то каждого по очереди отвели в комнату допросов, где перед ними сидели двое мужчин в униформе.

Ван Юсян нахмурился, – Вы из какого отделения? По какому праву вы схватили меня?

Хотя он всё ещё выглядел уверенным, на самом деле он немного волновался. Ситуация полностью вышла из под контроля.

Двое мужчин перед ним не проявляли никаких эмоций. Они задали ему вопросы касающиеся базовой информации. Ван Юсян не хотел сотрудничать с ними, но вскоре понял, что дело серьёзное, поэтому ответил на все вопросы честно. Всё-таки, эта информация не секрет, а для них это просто часть рутинной деятельности.

Наконец, тот из них, чьи брови были гуще, спросил, – Ты знаешь кто такой Фан Синцзянь?

Спустя четыре часа Вану Юсяну показалось, что он пережил словесную бомбардировку. Его разум гудел, в ушах не прекращалось жужжание. Он был в состоянии ужасной ментальной усталости, и только имя «Фан Синцзянь» продолжало звучать снова и снова.

За эти четыре часа двое мужчин задали ему бессчётное количество вопросов о Фане Синцзяне. Они не упустили ни единого события из того времени, когда Ван Юсян учился с ним в младшей школе. Его бы так не допрашивали, даже если бы Фан Синцзянь был серийным убийцей.

Когда он наконец-то покинул комнату допроса, то встретился с остальными бывшими одноклассниками, которые выглядели такими же изнеможенными.

Парень со смуглой кожей и спортивной одеждой заметил как выходит Ван Юсян и поспешил к нему, – Юсян, ну как ты? Тебя тоже о Фане Синцзяне спрашивали?

Этот человек, в отличие от остальных, казался довольно живым и энергичным. Именно он был старостой* их класса в младшей школе, и именно благодаря ему они продолжали собираться раз в год.

(*Но разве автор не говорил, что старостой был Ван Юсян? Ну лан `\\_(\\_)/`)

У Вана Юсяна приподнялись брови, и он спросил, – Всех допрашивали о нём?

Прежде чем староста успел кивнуть, несколько человек пожаловались:

– Почти четыре часа...

– Да это, блин, было ещё в младшей школе.

– Они будто выжали мой мозг.

Все начали жаловаться, в голосах многих чувствовалась тревога. Вопрос не казался простым, и они боялись, что попали в какое-то опасное дело.

Ван Юсян подошёл в Фэн Жулэй. Проведя взглядом по её слегка растрепанным волосам и явной усталости на лице, он спросил с заботой, – Жулэй, ты в порядке?

– Ага, – сказала она, встряхнув головой. – Просто устала немного.

Ван Юсян вздохнул, – Тебя тоже допрашивали о Фане Синцзяне и событиях в младшей школе?

Фэн Жулэй кивнула. Её лицо было бледным. Спустя четыре часа непрерывного допроса, какой бы она ни была терпимой, нервы были на пределе.

Ван Юсян фыркнул, – Жулэй, не волнуйся. Я обращусь к нескольким важным людям, как только мы выберемся отсюда. Наши страдания окупятся с лихвой.

Фэн Жулэй слабо улыбнулась и попыталась убедить его, – Не нужно зря накликивать проблемы. У нас пропал всего один день. Будет нехорошо, если это повлияет на твоего отца.

Ван Юсян был довольно зол, но когда он услышал такие слова от «богини» их класса, то как мог сдерживаться? Он тут же уверенно сказал, – Не волнуйся. Не похоже, что они из армии или министерства. Вряд ли будут большие проблемы. Скорее всего люди внизу иерархии решили, что они теперь закон, и творят что вздумается.

Фэн Жулэй только улыбнулась, но ничего не сказала. Она знала, что Ван Юсян просто красуется перед ней, так что не стала вдумываться в это. Её просто очень озадачили сегодняшние события.

«Фан Синцзянь... кто ты?»

Староста с любопытством спросил, – Как думаете, кто Фан Синцзянь такой? Надо же было схватить нас всех и допрашивать четыре часа из-за одного человека.

– Он ведь не шпион? Или всё-таки секретный агент из другой страны? Его разыскивает вся страна?

– Как такое возможно? Может он кого-то убил?

– Даже если бы он кого-то убил, то его бы искала полиция. Более того, они бы не стали так рисковать, привозя нас всех сюда на допрос.

Ван Юсян фыркнул и сказал, – Да Фан Синцзянь, должно быть, оскорбил кого-то из власти, иначе нас бы так строго не допрашивали. А он ведь исчез сразу после младшей школы. Видимо после этого он пошёл не по той дорожке.

Фэн Жулэй нахмурилась, но не стала возражать. Всё-таки, его слова похожи на правду. Когда он вспомнил его прекрасное лицо, то в её глазах появилось сожаление.

Спустя примерно десять минут, когда все уже начали испытывать нетерпение, высокий мужчина вошёл и сказал, – Приношу свои извинения. Мы благодарим вас за сотрудничество во имя безопасности страны. Вскоре вас всех отпустят, однако перед этим я должен кое-что сказать. Во-первых, не распространяйте никакой информации об этом месте. Во-вторых, не говорите, не спрашивайте, и не проводите расследования в отношении Фана Синцзяня.

Несколько человек уже были очень злы и чуть не сорвались, когда вышел высокий мужчина, но после этих холодных слов у всех перехватило дыхание.

Их группу вывели наружу и оказалось, что они были в каком-то подземном укреплении. Снаружи стояло лишь небольшое и неприметное здание.

У людей появились различные мысли о таинственной организации, агентстве шпионов, и силах разведки. Однако никто из них не осмелился осматриваться, а вместо этого все поспешили покинуть здание. Сразу на выходе оказался большой автобус.

Когда Ван Юсян увидел мужчину средних лет в автобусе, то удивлённо пробормотал, – Отец?

Его отец кивнул всем и сказал, – Забирайтесь.

Ван Юсян неожиданно почувствовал тяжесть на сердце. Он ещё никогда не видел своего отца с таким серьёзным выражением лица.

После того как автобус поехал, Ван Юсян, с тревогой в голосе, спросил, – Папа? Что это за чертовщина? Фан Синцзянь совершил государственную измену? Это повлияет на нашу семью?

Его отец нахмурился, – Трудно сказать.

Он хотел рассказать об этом, когда они доберутся до дома, из-за страха, что в автобусе их подслушают, но потом подумал и покачал головой. Управление сказало, что у него не будет проблем, даже если этот вопрос выйдет наружу.

Поэтому он продолжил, – Да, дело в Фане Синцзяне, но не потому что он совершил преступление. Просто он...

И автор применяет ультимативную технику Меча Клиффхэнгера! Интересу читателей нанесён критический урон!

(Это из комментариев под оригиналом, простите, не удержался)

<http://tl.rulate.ru/book/95901/418390>